

УДК 903.4 (477.5) «638.5»

М. В. Любичев

Харьковский национальный университет имени В. П. Каразина

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕСОСТЕПИ МЕЖДУ ДНЕПРОМ И СЕВЕРСКИМ ДОНЦОМ В СЕРЕДИНЕ I – НАЧАЛЕ V вв.

(по археологическим и письменным источникам)

Зроблено спробу реконструкції історичних подій в регіоні у вказаний період. Цілком можливо, що такі історичні явища, як похід Германаріха проти венетів і створення його «держави», пов'язані з певними археологічними явищами: припинення існування пам'яток горизонту Боромля та розповсюдження черняхівської культури на схід від Дніпра.

Ключові слова: пізньоримський час, доба Великого переселення народів, черняхівська культура, дніпро-донецький лісостеп, держава Германаріха.

Предпринята попытка реконструкции исторических событий в регионе в указанный период. Очевидно такие исторические явления, как поход Германариха против венетов и образование его «государства», связаны с археологическими явлениями: прекращение существования памятников горизонта Боромля и распространение черняховской культуры к востоку от Днепра.

Ключевые слова: позднеимское время, эпоха Великого переселения народов, черняховская культура, днепро-донецкая лесостепь, государство Германариха.

The article is an attempt of reconstruction of historical events in the region during this period. Obviously such historical events as Germanaric's campaign against the Veneti and formation of his «state» are associated with certain archaeological phenomena – i.e., the extinction of the Boromlya horizon and spread of Chernyakhiv Culture to the east of the Dnieper.

Keywords: Late Roman period, the era of the Great Migration, Chernyakhiv Culture, Dnieper-Donets forest-steppe, Germanaric's state.

Im Beitrag wurde der Versuch unternommen, die historischen Ereignisse in der Region in genannter Periode zu rekonstruieren. Offensichtlich sind solche historischen Ereignisse wie der Zug des Hermanarikus (Airmarareiks) gegen die Weneten und die Gründung seines «Reiches» von archäologischen Ereignissen

begleitet: der Beendigung der Existenz von Funden des Bromlja-Horizonts und der Ausbreitung der Tschernjachow-Kultur östlich des Dnepr.

Schlüsselbegriffe: Spätromische Zeit, Epoche der Großen Völkerwanderung, Tschernjachow-Kultur, Dnepr-Donetz-Waldsteppe, Staat des Hermanarikus.

Область лесостепи между Днестром и Северским Донцом была одной из составных частей Барбарикума на протяжении всего римского времени. Литературные источники поздней античности дают самую минимальную информацию о политических событиях на этой территории и проживавших здесь в тот период этносах. Фактически мы имеем дело лишь с памятниками материальной культуры. Раздел археологии, изучающий материальную культуру обществ, о которых имеются хотя бы незначительные письменные свидетельства, носит название Frühgeschichte (ранняя история) и наши исследования осуществляются в ее рамках.

Археологические источники – остатки материальной культуры выглядят статичными, но в то же время сами они являются продуктами именно исторического развития и целью археологических исследований во многом является поиск способов и методов прослеживания динамики развития материальной культуры [30, s. 100–102], попытка «паложения» этой динамики на динамику этнических, политических событий, известную из письменных источников.

Тенденционны не только письменные, но и археологические источники [29, s. 257]. В силу ограниченности археологических источников, неравномерности степени и уровня их исследованности, наличие перспективы увеличения количества и пересмысления уже известных источников, наше знание не может претендовать на абсолютность. Мы имеем лишь ограниченные сведения об археологической ситуации разных периодов, располагаем некой «выборкой», которая будет дополняться и уточняться по мере дальнейших исследований.

Важнейшим постулатом при работе над археологическими источниками служит так называемая «трехступенчатая модель культуры» Г. Эггера [27; 28, s. 24; 29, s. 258–262; 30, s. 113–114]. Культура проходит в своем развитии три стадии: 1) живая культура, существовавшая в древности, в том числе и в упомянутых письменными источниками этносах; 2) мертвая культура, являющаяся отражением распространения вещей в древности; 3) вновь открытая культура, объединяющая элементы материальной культуры, обнаруженной археологами. Третья ступень носит также название «культура зарегистри-

ровавшая», как отражение реальной картины распространения древних вещей сегодня [24, p. 36–37; 25, s. 25; 32, s. 13; 34, s. 193]. В любом случае и «вновь открытая культура» и «культура зарегистрированная» являются отражением лишь уровня исследованности. Существующая сейчас картина распространения находок не является отражением их действительного распространения в древности. Именно на третьей ступени мы видим выборку археологических источников, которые никогда во всей полноте не смогут отразить культуру упоминаемых в письменных источниках этнических групп (когда-то существовавшую «живую культуру») по трем главным причинам: 1) элементы материальной культуры состоят из утрачиваемых и неутрачиваемых материалов; 2) в нашем распоряжении имеется только часть археологических источников любой культурной группы, часть источников не открыта, уничтожена, либо недоступна для исследования (*archäologische Landesaufnahme*), формирование картины распространения находок зависит от многих факторов (индустриальное развитие отдельных областей, антропогенная активность и т.д.); 3) развивается методика исследований и обработанные ранее археологические источники по несовершенной методике являются утраченными.

Следовательно, при такой специфике археологических источников археологи имеют достаточно узкие границы для реконструкции живой культуры. Само понятие «этнокультурная история» состоит из двух составляющих: «этническая история» и «культурная история». Названия этносов и сведения о политических событиях могут быть почерпнуты только из письменных источников. Под культурной историей подразумеваются взаимоотношения археологических культурных групп (горизонтов, культур): их появление, исчезновение, контакты. По смене культурных групп может быть прослежено культурное развитие/культурная история региона. Взаимодействие культурных групп может иметь несколько разновидностей: а) полная смена одной культурной группы другой; б) интеграция, проявляющаяся в паличии у сменявшейся культурной группы черт предыдущей. Эти разновидности взаимодействия могут быть прослежены по изменениям во всех составляющих морфологии культурной группы: тип сооружения, керамический комплекс, набор индивидуальных находок (детали костюма, украшения), соотношение гончарной и лепной керамики, импорта.

Создание же этнокультурной истории невозможно без попытки синтеза этнической и культурной истории. И центральной про-

блемой здесь выступаст вопрос о тождественности археологической группы и этноса. Постулат Г. Коссины конца XIX–XX вв. о соответствии во все времена «культурных провинций» определенным народам и племенам [33, с. 3] подвергнут наиболее развернутой критике в работе Г. Эггерса [29, с. 199–297]. Ошибка «метода Коссины» заключается, прежде всего, в постановке вопроса: весь археологический материал рассмотрен исключительно сквозь призму этнического значения. Но он имеет историческое значение, а его этническое значение может быть как одно из возможных наряду с государственным, военным, торговым, религиозным [29, с. 275]. Не существует закона соответствия археологических реалий и данных письменных источников, здесь наблюдается вариабельность: они могут соответствовать, а могут и не соответствовать. Поэтому, следуя методу Г. Эггерса, построение этнокультурной истории должно включать в себя три основные стадии: археологический тезис (анализ археологических источников) – литературный антитезис (учет данных письменных источников) – исторический синтез (их сравнение и выводы) [29, с. 275].

Около второй половины I – середины III вв. в области днепровско-донской лесостепи существовали постзарубинецкие памятники типа Картамышево 2 – Терповка 2 [13, с. 39–42; 16, с. 11; 20, с. 27–28]. Во второй половине II в. имело место проникновение групп населения – посетителей постзарубинецких памятников группы Грини – Вовки из области средних течений Березины – Сожа [16, с. 15; 20, с. 32]. Современное состояние изучения позволяет утверждать, что, в отличие от группы Картамышево 2 – Терповка, памятники группы Грини не имели компактного ареала размещения: они спорадически «рассеяны» в днепровско-донской лесостепи.

Памятники типа Шипино 5 – Шмырво в области днепровско-донского водораздела, датированые концом II – первой половиной III вв., были включены в киевскую культуру на правах локального варианта [13, с. 35, 59, 68]. Их керамический комплекс почти аналогичен, невзирая на некоторые отличия, постзарубинецким памятникам типа Картамышево 2 – Терповка 2 [13, с. 49, 68, 78]. Эти раннекиевские памятники относятся к ступени B2/C1, и, в отличие от постзарубинецких, уверенно принадлежат ступени C1a. Датировки постзарубинецких и раннекиевских памятников в регионе «перекрывают» друг друга и последние, помимо типологической близости, также не образуют четко выделенного хронологического этапа. Следовательно, вполне правомерно утверждать о существовании в днепров-

донецкой лесостепи на ступенях В2-С1а/начале С1в (середина II – середина III вв.) именно постзарубинецких/раннекиевских памятников [11, с. 30–31].

Среди исследователей уже утвердилось мнение о паличии в лесостепной зоне Восточной Европы, к западу и востоку от Днестра в раннеримское – начале позднеримского времени (втор. пол. I – сер. III вв.) единой культурной области с ее составляющими культурными группами [7; 20, с. 92]. Таким образом, речь может идти о некой культурной провинции римского времени с локальными областями, судьба которых при контактах с другими культурными группами в позднеримское время станет различной [9, с. 49]. В раннеримское время, на ступени В2 областями этой археологической культурной провинции являются с запада на восток: зубрицкая группа, группы постзарубинецких памятников типа Рахны, Лютсж, Почеп, Картамышево 2 – Терновка 2. На ступени В2/С1 этими областями также становятся постзарубинецкие памятники типа Гриши, не имевшие компактного ареала, а также раннекиевские памятники Среднего Поднепровья, Подесенья и днепро-донецкого водораздела типа Шипино 5 – Шмырево [10, с. 150].

Свидетельства древних авторов для определения этноса – носителя этой провинции и его групп – являются очень краткими [17, с. 81; 18, с. 778]. Анализ текста Тацита приводит к заключению, что венеды занимали лесостепь приблизительно от Днестра до Днепра, никаких конкретных сообщений о размещении их восточнее Днепра у него не имеется. Но в определении восточной границы территории венетов в раннеримское время возможно применить метод сравнения данных археологических и письменных источников. К области венетов Тацита принадлежат ареал зубрицкой группы [6, с. 137–140] и постзарубинецких памятников типа Рахны и Лютсж к западу от Днепра [19, с. 35]. Передвижения венетов, по Тациту, отвечают миграциям носителей постзарубинецких групп. Совпадают даты вероятного получения Тацитом свидетельств о венетах (втор. пол. I в.), распада зарубинецкой культуры и начала передвижения носителей постзарубинецких памятников [19, с. 34].

Поскольку сообщение Тацита о венетах отвечает территориально, хронологически и по своей сути миграциям носителей постзарубинецких памятников, есть все основания считать, что они принадлежали венетам (венетам) [19, с. 35; 20, с. 92]. Группы постзарубинецких памятников являются очень близкими между собой (тип жилищ, топография поселений, керамический комплекс) [14, с. 40–52],

являются частями одной культурной провинции [10, с. 150]. Следовательно, вполне логичным будет вывод о том, что постзарубицкие памятники восточнее Днестра, в диспро-донцкой лесостепи, также могли принадлежать венетам. Посетители киевской культуры могли быть «венетами», поскольку являются прямыми наследниками «позднзарубицких венетов Тацита» [19, с. 35]. Эту культурную провинцию раннеримского – начала позднеримского времени для придания своеобразия вполне возможно именовать праславянской, ибо потомками позднзарубицких венетов Тацита являются посетители киевских памятников, которые, в свою очередь, выступают предшественниками славянских группировок VI в. Иордана и Прокция [20, с. 92, 94].

В лесостепи к востоку от Днестра начало позднеримского времени по традиционной европейской хронологической схеме (переход от ступени B2 к C1, переходная ступень B2/C1, начало ступени C1a, около 150–200 гг.) [31, Fig. 19; 22, с. 19] не ознаменовалось появлением комплекса новых элементов в материальной культуре, позволяющего говорить о начале здесь, как и в Барбарикуме Центральной Европы, новой археологической эпохи. Но о начале таковой можно говорить лишь с середины – третьей четверти III в., что связано с появлением на территории диспро-донцкой лесостепи новых элементов, фиксирующихся во всех сферах археологического комплекса [15, с. 64, 66–67; 8, с. 25]. Потому традиционное деление на ранне- и позднеримское время для этой территории не отражает реальных культурных изменений на стыке этих периодов.

Одним из важнейших моментов в исследовании культурных процессов римского времени в регионе и в попытке их исторической реконструкции является выяснение культурной подосновы появления этой совокупности вещей: или речь идет о ранних черняховских памятниках, о черняховских влияниях на местный субстрат – постзарубицкие/раннекиевские памятники или же комплексе инноваций связан с появлением новой культурной группы – горизонта, заключающего в себе некоторые черты «классической» черняховской культуры и выделяемого по совокупности типологических и хронологических признаков.

Группа поселений с совокупностью новых черт в конструкции сооружений и материальной культуре их обитателей имеет морфологию, отличную от группы предыдущих на этой территории постзарубицких/раннекиевских и последующих черняховских памятников. По общим чертам в топографии жилищ, домостроительстве, ке-

рамическом комплексе, совокупности находок характерных хроноиндикаторов в условно-закрытых комплексах селищ, по находкам их в слоях поселений, можно сделать заключение о типологическом и хронологическом единстве этих памятников, выделяющем их от упомянутых групп предыдущих и последующих памятников. Следовательно, данная группа поселений является собой общность — археологический горизонт. Вопрос о происхождении этого предчерняховского горизонта возможно решить путем сравнения его морфологической характеристики с синхронными памятниками культурных групп этого времени в лесостепи от Днестра до Дона: типа Демьянов — Черепин в Верхнем Поднепровье, киевская культура в областях Среднего Поднепровья и Подессыя, памятники типа Седелки — Каширка в Полонье.

Данное сравнение указывает на область Верхнего Поднепровья, как наиболее вероятную исходную территорию движения групп населения, принесшего с собой в область днепро-донецкой лесостепи совокупность новых черт во всех областях материальной культуры.

Зафиксированное при раскопках некоторых поселений (Войтенки 1, Песчаное, Гочево 3 и 4) явление перекрытия углубленных сооружений предчерняховского горизонта с их характерным заполнением черняховскими наземными каркасно-глинобитными или слабоуглубленными сооружениями, является серьезным аргументом в пользу существования предчерняховского горизонта и двугоризонтности некоторых поселений позднеримского времени в днепро-донецкой лесостепи. В некоторых случаях на местах слич предчерняховского горизонта затем располагались поселения «классической» черняховской культуры, и при отсутствии перекрытых сооружений различных горизонтов только лишь по материалам слоя это перекрытие фактически никогда не фиксируется стратиграфически (Боромля 2, Головино 1).

Предчерняховский горизонт — горизонт Боромля — в днепро-донецкой лесостепи представляет собой одну из областей упоминавшейся выше праславянской культурной провинции, но уже позднеримского времени, наряду с которой существовали и другие ее области — киевская культура Среднего Поднепровья, киевская культура Подессыя, памятники типа Седелки — Каширки [9, с. 51; 10, рис. 2]. Области праславянской культурной провинции позднеримского времени имеют сходную морфологию с предшествующим раннеримским временем: они характеризуются почти исключительно по материалам поселений [10, с. 150]. Их носителей в это время вполне воз-

можно также считать всетами. Сравнение традиций домостроительства и керамических комплексов свидетельствует об особой близости таких областей провинции как памятники типа Демьянов – Черепин, Седелки – Каширка и горизонт Боромля.

На поздней фазе своего развития в конце II – начале III вв. веныты – посетители памятников зубрицкой группы в Подпестровье – начинают испытывать влияние провинциально-римской культуры [6, с. 67, 98–101]. Веныты под давлением гето-гепидов оставляют Вольшь и сосредотачиваются исключительно в Верхнем Подпестровье. В течение III в. памятники зубрицкой группы постепенно трансформируются в памятники типа Демьянов – Черепин [6, с. 67]. Под давлением со стороны гето-гепидов часть венов перемещается в область диспро-донской лесостепи, археологическим эквивалентом чего и является появление здесь памятников горизонта Боромля. Остальные веныты продолжают обитать в Верхнем Подпестровье, их памятники, под влиянием провинциально-римской культуры, эволюционируют и образуют особую культурно-этническую верхнепестровскую группу – своеобразный анклав в ареале черняховской культуры [12, с. 124–125]. Следовательно, археологический материал подтверждает мысль М. Б. Щукина о том, «...что движение вельбаркцев дитицкой волны и проникновение вооруженных отрядов пшеворцев в Верхнее и Среднее Подпестровье заставило часть населения этого региона тоже двигаться на восток, причем в некоторых случаях достаточно далеко. Они достигают даже верховьев Дона, где обнаружены памятники типа Седелки...» [22, с. 133].

Новая археологическая, а также историческая эпоха в регионе связана с появлением и существованием здесь памятников черняховской культуры. В течение короткого времени область диспро-донской лесостепи стала неотъемлемой составной частью ее ареала. Совершенно различная морфология памятников горизонта Боромля и черняховской культуры является основанием для предположения о различной их этнической подоснове. Следовательно, в историческом плане речь идет о появлении нового населения и кардинальных изменениях в этнической карте региона.

Если посетители горизонта Боромля отождествлены с венами, то в этом случае археологическая ситуация, связанная с появлением на рубеже первой-второй четверти/ в первой половине IV в. «классической» черняховской культуры к востоку от Диспра, в области диспро-донской лесостепи, с прекращением существования поселений горизонта Боромля и фиксацией явления перекрывания этих посе-

лепий черняховскими селищами, является отражением исторической ситуации, выраженной Иорданом: «После поражения герулов Германарих двинул войска против вестов... тогда все они подчинились власти Германариха» [3, с. 84]. В этом случае в посетителях памятников типа Камешво 2 – Тазово середины IV – начала V вв. и следует видеть тех вестов, которые отошли на север под давлением черняховцев, ближе к среде родственных племен – посетелей киевской культуры Поддесня, а также в крайнюю северную часть бывшего арсала горизонта Боромля – на правый берег Сейма.

Наличие специфических форм лепной керамики, некоторых типов и деталей погребального обряда, особенностей конструкции погребальных сооружений на могильниках, а также определенных строительных традиций на поселениях свидетельствует о нескольких культурных компонентах (позднескифский/сарматский, северо-западный, киевский/праславянский) в среде черняховской культуры региона. Они проявлены совершенно неравномерно на различных видах памятников. Позднескифский/сарматский элемент зафиксирован на ряде могильников, находящихся во всех частях региона, но пока четко отмечен лишь на двух поселениях Приднепровья в районе Кремшчуга (Барбара, Дмитрировка 3) [2]. В отпечении северо-западного элемента наблюдается несколько иная картина: он проявлен как на целом ряде поселений, так и на некоторых могильниках. Киевский/праславянский элемент проявлен очень слабо.

Анализ эпохальных традиций в черняховской культуре региона приводит нас к заключению о ведущей роли северо-западного элемента. Следует учитывать при этом огромное нивелирующее влияние провинциально-римских импульсов и прежде всего – массового производства гончарной керамики, пользования ею представителями различных культурных традиций внутри черняховской общности. Все это подтверждает тезис, что черняховская культура является собой «готскую федерацию германских и негерманских племен» [4, с. 102]. Население арсала черняховской культуры к востоку от Днепра также возможно называть готами или остроготами, исходя из сведений Иордана, что «...тех готов, которые... сидели на восточной стороне и назывались остроготами... когда оба племени, остроготы и везеготы, составляли еще одно целое...» [3, с. 86].

Черняховская культура в зоне лесостепи восточнее Днепра появляется в уже сложившемся виде, имея северо-западный и позднескифский/сарматский компоненты в первой четверти IV в. Первые ее памятники фиксируются в области, прилегающей к левому бере-

гу Днестра -- на территории Приднестровской низменности. Позднее, очевидно на рубеже первой – второй четвертей, во второй четверти IV в. посетители черняховской культуры, представители готской федерации, «грейтуинги» Аммиана Марцеллина продвигаются от Днестра на восток в сторону Северского Донца и на северо-восток, в область Сэйма. Происходит вытеснение вестготов – посетителями памятников горизонта Бормля. На местах некоторых их жилищ появляются черняховские поселения, которые занимают гораздо большую площадь. Вестготы, очевидно, отходят на север – на правый берег Сэйма, и становятся посетителями памятников типа Камсво 2 – Комаровка 2.

Именно к середине – второй половине IV в. относится большинство памятников черняховской культуры в регионе. Это явление удачно названо «эрой Германариха» [12, с. 141–143, рис. 90]. Исходя из облика материальной культуры, высокой плотности расположения памятников, наличия лишь открытых поселений (в том числе большой площади) с близлежащими биритуальными могильниками, возможно говорить о высоком уровне развития земледелия и отделенного от него ремесла, следовательно -- общем экономическом и демографическом подъеме, отсутствии угрозы извне и внутренних конфликтов.

Поздние памятники черняховской культуры, как и верхний рубеж ее существования в регионе, уже традиционно определяются по наличию хроноиндикаторов ступеней D1-D2, конца IV – первой четверти V вв. Аммиан Марцеллин повествует о крушении «державы» Германариха (Эрменриха) вследствие вторжения гуннов: «...гунны, пройдя через земли аланов, которые граничат с гревтуингами и обычно называются тапайтами, произвели у них страшное истребление и опустошение, а с целесмысленными заключили союз и присоединили их к себе. При их содействии они... прорвались в ... земли Эрменриха» [1, с. 540].

После вторжения гуннов в союз с аланами-тапайтами в область грейтуингов, последние не покинули эту территорию, их «держава» сохранялась. Иордан сообщает, что «...по смерти короля их Германариха они, отделенные от везготов и подчиненные власти гуннов, остались в этой же стране. Причем Амал Випитарий удержал все знаки своего господствования» [3, с. 107]. Учет только поселений и погребений могильников с хроноиндикаторами ступеней D1-D2 показывает, что в конце IV – начале V вв. черняховская культура занимала тот же арсал к востоку от Днестра, что и в «эру Германариха».

Пока не обнаружено ни одного черняховского могильника и поселения с погребениями исключительно ступеней D1-D2. Считается, что после гуннского вторжения уменьшившись, не поддавшись влиянию моды гуннской эпохи, черняховское население осталось на прежней территории, пользовалось вещами прежних типов и продолжало использовать свои поселения и кладбища, сохранять старые традиции. Поэтому готы Германариха трудно отличить от готов Випитария [23, с. 375; 22, с. 252]. Поэтому совершенно нет оснований для введения в научный оборот терминов «позднечерняховская культура» и «позднечерняховское население» [5, с. 226, 234].

Распространение вещей-диагностов фазы D1-D2 (первая четверть V в.) на памятниках черняховской культуры региона указывает на эти ступени как на время верхнего рубежа существования культуры в днепро-донецкой лесостепи. В арсенале черняховской культуры в днепро-донецкой лесостепи не встречено «гуннских» вещей характерного ювелирного стиля [16, с. 86], нет никаких следов присутствия гуннов. Тезис о крупении черняховской культуры в связи с приходом гуннов находится в противоречии с археологическими реалиями. Да и сами письменные свидетельства указывают на продолжение существования «державы Германариха» еще некоторое время в условиях вассалитета гуннам. В плане выяснения причин кризиса и исчезновения черняховской культуры большую перспективу имеют соответствующие исследования в области Siedlungsarchäologie («археология обитания»), рассматривающие эти события как проявление эколого-демографического кризиса, а именно: а) следствие интенсивного развития хозяйства в благоприятных условиях, через 150–200 лет приведшего к деградации черноземов; б) климатических изменений в конце IV в. (увлажнение климата). В этом случае внешнеполитические факторы (гуннская экспансия и упадок Римской империи) были второстепенными и конкретно не повлияли на судьбу черняховской культуры [21, с. 21–22].

Таким образом, на протяжении римского времени – начала эпохи Великого переселения народов (около сер. I – перв. четв. V вв.) возможно выделить три этапа этнокультурного развития в области днепро-донецкой лесостепи.

На первом этапе (около середины/третьей четверти I – середины III вв., ступени B2-C1a/C1b европейской хронологической системы) здесь находятся постзарубинецкие/рашкисевские памятники. В историческом плане они могут быть отождествлены с племенами Та-

цита, поскольку постзарубинские/раннекиевские памятники являются частью так называемой праславянской культурной провинции.

На втором этапе (около середины/третьей четверти III – второй четверти IV в., ступени C1b-C2) в регионе существуют памятники горизонта Боромля – одной из областей праславянской культурной провинции на новом этапе ее развития. Речь идет о появлении группы населения (венетов) из области Верхнего Поднепровья, вытесненных отсюда вследствие прихода готско-гепидов и событий Скифских войн второй – третьей четвертей III вв. Близость морфологии материальной культуры носителей предыдущих постзарубинских/раннекиевских памятников и горизонта Боромля заставляет говорить о близости их этнического облика. Но посетители горизонта приносят в регион целый ряд инноваций во всех сферах материальной культуры, что определяет время существования горизонта как новую археологическую эпоху. По-видимому, этнос посетителей горизонта стоит определять как венеты, упоминающиеся уже в сочинении Иордана.

Третий этап (около второй четверти IV – первой четверти V вв., ступени C2/C3, C3, D1, D1-D2) можно разделить на два периода. Первый период (около второй четверти IV – последней четверти IV вв., ступени C2/C3, C3, D1) связан с появлением и нахождением в регионе посетителей черняховской культуры, сложившейся к западу от Диспра. Культура появилась в области диспро-донской лесостепи в готовом виде, включающей северо-западный и позднескифский/сарматский компоненты. Очевидно, археологическое явление, заключающееся в смене памятников горизонта Боромля черняховской культурой в этническом плане возможно трактовать как смену населения, вытеснение венетов представителями готской федерации германских и негерманских племен, остроготами и грейтунами. Черняховская культура является археологическим эквивалентом «державы Германариха». «Венеты», посетители горизонта Боромля, были оттеснены на север, за Сейм, и здесь стали посетителями памятников типа Камешово 2 – Комаровка 2.

Второй период (последняя четверть IV – первая четверть V вв., ступени D1, D1-D2) связан с угасанием и исчезновением черняховской культуры, как археологическое отражение политических событий – гуннского вторжения, а также распада «державы Германариха», вассалитета его наследников гунским правителям.

Следует заметить, что период второй – третьей четвертей V в. (ступени D1-D2, D2/D3) связан с гипотетическим существованием некоторых черняховских поселений и выпадением «княжеских кла-

дов» типа Большого Камешца – Жигайлово, мощного клада из Рублевки. Возможно, что данные археологические явления связаны с существованием каких-то «постчерняховских», «восточногерманских» объединений в эпоху Атиллы. В дальнейшем открывается перспектива для поиска и исследования памятников этого времени и выявления их культурной подосновы.

Библиографические ссылки

1. *Аммиан Марцеллин*. Римская история / Аммиан Марцеллин. – М., 2005.
2. *Башкатов Ю. Ю.* Памятники черняховской культуры юга Среднего Поднепровья / Ю. Ю. Башкатов // *Germania-Sarmatia*. – Калининград – Курск, 2010. – II.
3. Иордан. О происхождении и деяниях гетов «Gética» / Иордан. – СПб., 1997.
4. *Казанский М. М.* Германские элементы в культуре населения Северного Кавказа в эпоху Великого переселения народов / М. М. Казанский, А. В. Мастыкова // Историко-археологический альманах. – Армавир, 1998.
5. *Казанский М. М.* Кочевье и оседлые варвары в Восточной Европе в гуннскую эпоху / М. М. Казанский, А. В. Мастыкова // Дивногорский сборник. – Воронеж, 2009. – Вып. 1.
6. *Козак Д. П.* Етнокультурна історія Волині (I ст. до н. с. – IV ст. н. с.) / Д. П. Козак. – К., 1992.
7. *Козак Д. П.* Про культурно-історичний процес на території України в першій чверті I тис. н. е. / Д. П. Козак, Р. В. Терпиловський // Археологія. – 1986. – № 56.
8. *Любичев М. В.* К вопросу о времени появления памятников черняховской культуры на днепровско-донском водоразделе / М. В. Любичев // РА. – 2003. – № 3.
9. *Любичев М. В.* Кисво-черняховские контакты ступеней C_{1b}-C₂ на территории днепровско-донецкой лесостепи в свете выделения «горизонта Боромля» / М. В. Любичев // *Germania-Sarmatia*. Древности Центральной и Восточной Европы эпохи римского влияния и переселения народов. – Калининград, 2008.
10. *Любичев М. В.* «Горизонт Боромля» как область «праславянской» культурной провинции середины III – начала IV в. (ступени C1b-C2) / М. В. Любичев // *Germania-Sarmatia*. – Калининград – Курск, 2010. – II.
11. *Любичев М. В.* О хронологии позднесарубинско-рапцискиевских памятников в области днепровско-донецкого водораздела / М. В. Любичев // ВХНУ. – 2011. – № 965. – Історія: вип. 43.
12. *Магомедов Б.* Черняховская культура. Проблема этноса / Б. В. Магомедов. – Lublin, 2001.
13. *Обломский А. М.* Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона в I–V вв. н. э. / А. М. Обломский. – Москва – Сумы, 1991.

14. *Обломский А. М.* Позднезарубинецкие памятники / А. М. Обломский // Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. – М., 1993.

15. *Обломский А. М.* О взаимоотношении киевского и черняховского населения на водоразделе Днестра и Дона / А. М. Обломский // Проблемы похоронения та історичного розвитку слов'ян. – Київ – Львів, 1997.

16. *Обломский А. М.* Днепровское лесостепное Левобережье в поздеримское и гуннское время / А. М. Обломский. – М., 2002.

17. *Тацит.* Германия / Тацит // Древние германцы. – М., 1937.

18. *Тацит.* О происхождении германцев и местоположении Германии / Тацит // Сочинения. – М., 2001.

19. *Терпиловський Р. В.* Слов'яни Подніпров'я у першій половині I тис. н.е. : автореф. дис. ... д-ра іст. наук / Р. В. Терпиловський. – К., 1994.

20. *Терпиловский Р. В.* Славяне Поднепровья в первой половине I тыс. н. э. / Р. В. Терпиловский. – Lublin, 2004.

21. *Шипкин Р. Г.* Господарство та скологія населення Середнього Подніпров'я кінця I–V ст. н.е. : автореф. дис. ... канд. іст. наук / Р. Г. Шипкин. – К., 1996.

22. *Щукин М. Б.* Готский путь / М. Б. Щукин. – СПб., 2005.

23. *Щукин М. Б.* К проблеме финала черняховской культуры / М. Б. Щукин, О. В. Шаров // Stratum plus. – 2000. – № 4.

24. *Bursche A.* Later Roman-Barbarian Contacts in Central Europe. Numismatic evidence / A. Bursche // Studien zu Fundmünzen der Antike. – Berlin, 1996. – 11.

25. *Dymowski A.* Znalaziska monet rzymskich z terenu Polski rejestrowane w pierwszych latach XXI w. Aspekty źródłoznawcze / A. Dymowski. – Zielona Góra, 2011.

27. *Eggers H. J.* Das Problem der ethnischen Deutung in der Frühgeschichte / H. J. Eggers // Ur- und Frühgeschichte als historische Wissenschaft. – 1950.

28. *Eggers H. J.* Der römische Import im freien Germanien / H. J. Eggers // Atlas Urgesch. – Hamburg, 1951. – 1.

29. *Eggers H. J.* Einführung in die Vorgeschichte / H. J. Eggers. – Berlin, 2006.

30. *Eggert M.* Prähistorische Archäologie: Konzepte und Methoden / M. Eggert. – Tübingen, 2008.

31. *Godłowski K.* The chronology of the Late Roman and Early Migration Periods in Central Europe / K. Godłowski. – Kraków, 1970.

32. *Kolendo J.* Rola studiów źródłoznawczych w badaniach nad importami rzymskimi znajdowanymi na terenie Barbaricum / J. Kolendo // Świat antyczny i barbarzyńcy: Teksty, Zabytki, Refleksja nad Przecłością. – Warszawa, 1998. – T. 3.

33. *Kossinna G.* Die Herkunft der Germanen / G. Kossinna // Mannus-Bibliothek. – 1911. – 6.

34. *Wielowiejski P.* Monety rzymskie w kolcekcji Przyppkowskich z Jedrzejowa/
P. Wielowiejski // Nowe znaleziska importow rzymskich z ziem Polski. Corpus
der römischen Funde im europäisohen Barbaricum. -- Warszawa, 1998. -- Supl. 1.

Надійшла до редколегії 25.12.2012

УДК-94 (485): 355.48 »1708/1714«

О. М. Слісаренко

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

НІМЕЦЬКІ КОНТИНГЕНТИ В АРМІЇ КАРЛА XII ПІД ЧАС ПОХОДУ НА МОСКВУ 1708–1709 рр.

Здійснено аналіз національного складу шведської армії короля Карла XII в період між Альтранштадським миром та поразкою шведів під Полтавою.

Ключові слова: наймані війська, рейтарн, нррегулярна кіннота, переправа, облога, капітуляція.

Проанализирован национальный состав армни шведского короля Карла XII в период между Альтранштадским миром и поражением шведов под Полтавой.

Ключевые слова: наёмные войска, рейтары, нррегулярная конница, переправа, осада, капитуляция.

The national composition of Swedish king Karl's XII army was analyzed in the period between the Altranstadt peace treaty till the Swede's defeat in the Poltava Battle.

Keywords: mercenary, troops, reiters, nрregular cavalry, river crossing, siege, capitulation.

Analysiert wurde die nationale Zusammensetzung der Armee des schwedischen Königs Karl XII. in der Periode zwischen dem Frieden von Altranstädt und der Niederlage der Schweden bei Poltava.

Schlüsselbegriffe: Söldnerheer, Kürassiere, nрreguläre Kavallerie, Übersetzstelle, Belagerung, Kapitulation

Військова історія віддавна знає такий феномен, як використання чужоземних найманих військ різноманітними монархами в різних